

Деньги и военная база

Когда Цзян Чэнь вошел, он заметил, что по крайней мере десять человек посмотрели на него. Но на это ему было все равно, и он сделал вид, что этого не заметил.

«Удивлен?» Путин поднял бровь и жестом пригласил его сесть.

«Так и есть», Цзян Чэнь пожал плечами и сел напротив него. Цзян Чэнь кивнул официанту, который подал ему бокал с шампанским, а затем посмотрел на лидера военной страны. «Я слышал, как министр иностранных дел сказал, что вы были на Крымском полуострове, инспектировали линию фронта, и ближайшие три дня в Москве вас быть не должно».

Оба они хорошо говорили по-английски и не нуждались в переводчиках.

Негромко произнеся тост за Цзян Чэня, Путин выпил шампанское из бокала и передал его официанту.

«Если ты хочешь одурачить своих врагов, ты должен сначала одурачить самого себя».

«Вам все еще надо быть осторожным в Москве?» Цзян Чэнь пошутил и вернул бокал официанту.

«В излишней осторожности нет никакого вреда. Территория России огромна, трудно гарантировать, что никто не проскользнет внутрь», Путин положил руки на колени и слегка наклонился вперед, глядя своими голубыми глазами прямо на Цзян Чэня. «Итак, время поджигает. Чтобы не пропустить вечеринку, давай сразу перейдем к теме».

Путин посмотрел на Николаева, который стоял позади Цзян Чэня.

Генерал Николаев тут же отдал честь, взял у телохранителя карту и положил ее на кофейный столик.

Это была топографическая карта, охватывающая города Донецк и Днепропетровск, с контурными линиями, изображающими водоемы и горы. Между этими городами были расположены более мелкие города и деревни. В центре карты были нарисованы три неровные черные линии. Три стрелы пронзили внутренние районы Донецкой республики с северо-запада, как острый нож, и разделили вооруженные силы Донецка и Луганска.

Карта показалась Цзян Чэню знакомой. Не только европейские страны были обеспокоены гражданской войной в Кейне. Однако информация, раскрытая на этой карте, немного отличалась от того, что знал Цзян Чэнь. Хотя он слышал, что гражданские вооруженные силы в конце концов оказались на проигрышной стороне, он не ожидал, что они будут в таком ужасном положении. Вооруженные силы, которые уже были оттеснены к Днепру, теперь были вынуждены вернуться в исходную точку.

Следующие слова Николаева подтвердили предположения Цзян Чэня.

«С прошлого месяца в Кейн из Польши вошли незаконные частные вооруженные силы, и ситуация резко изменилась. Они утверждали, что являются наемниками и были наняты президентом Кейна. Источники финансирования было сложно выяснить, мы нашли связь со многими организациями, среди которых более 20 североамериканских, европейских и правозащитных учреждений. Наши разведчики попытались выяснить, кто является их

закулисными акционерами, и в конце концов все улики указывают на одну организацию».

«Масонство?» спросил Цзян Чэнь.

«Да, догадка верная», кивнул Николаев. «Это не обычные наемники. Их группы состоят из отставных ветеранов государств-членов НАТО и беженцев. Они проходили обучение в Финляндии. Их оснащение не ограничивается автоматическим оружием – у них есть и бронетехника, танки и даже вертолеты...»

«Танки? Вертолеты? Чем же они отличаются от армии?» Цзян Чэнь был ошеломлен.

«Это и есть армия, и по численности она сопоставима с 58-й группой», ответил Николаев.

Тишина затем длилась довольно долго.

Путин, который все это время также молчал, все-таки заговорил:

«Ну так? Ты уверен в себе?»

«Уверен в себе?» непонимающе переспросил Цзян Чэнь.

Путин продолжил.

«Речь идет о нашем сотрудничестве, и мы надеемся, что вы будете его поддерживать».

В комнате снова воцарилась тишина.

Но на этот раз молчание нарушил Цзян Чэнь.

«Мы их противники? Мы – предприятие, мы не можем делать ничего, что не приносит пользы», Цзян Чэнь откинулся на спинку дивана и улыбнулся.

Услышав слова Цзян Чэня, Путин тоже ответил ему улыбкой.

Хотя немедленного ответа не последовало, поскольку он не отверг идею прямо, это показывало, что пространство для обсуждения было.

«Пожалуйста, будь спокоен. Вы представляете предприятие, и мы не ожидаем, что вы будете оказывать помощь бесплатно. Вся стоимость будет переведена в рубли, и мы понесем все оплатим. Кроме того, мы заплатим 100 миллиардов рублей в два захода».

100 миллиардов рублей были эквивалентны 1,7 миллиарда долларов. Для России, у которой были проблемы со свободным бюджетом, это была не маленькая цифра. Однако 1,7 миллиарда долларов не удовлетворили аппетит Цзян Чэня. Его больше интересовало другое.

«Сто миллиардов рублей - военная база».

Услышав это требование, Путин и Николаев одновременно нахмурились. Хотя они изо всех сил надеялись, что Небесная Торговля сможет вмешаться в кризис Кейна и обратить вспять упадок пророссийских гражданских вооруженных сил, это не означало, что они были готовы пожертвовать своими интересами ради Донецка.

Путин посмотрел на Николаева и застучал пальцами по подлокотнику дивана.

«Россия не будет открывать военные базы ни одной стране или частному учреждению. Мы можем повышать плату по мере необходимости, но это условие неприемлемо».

«Вы меня не поняли», Цзян Чэнь мотнул головой. «Наша военная база, безусловно, не будет построена в России. Поскольку мы боремся с правительством Кейна, она, естественно, будет построена там».

Николаев облегченно вздохнул и посмотрел на Путина. Для них это было вполне приемлемо.

«Если это Донецк, то никаких проблем. Мы поможем вам договориться с ними», Путин кивнул. «Что еще?»

«Ничего. Надеюсь на успех нашей сделки», Цзян Чэнь улыбнулся.

Без юридического одобрения этот устный договор, естественно, не имел силы, да и все условия на деле были иными. Фактическим работодателем Небесной Торговли предполагалась быть местная шоколадная компания в Донецке. Что касается источника финансирования, то это должна была быть компания Shell, зарегистрированная частично в России, частично за рубежом.

На столе была разложена карта мира. Бородатый генерал ткнул пальцем в карту и указал на дальневосточный город Владивосток.

«Вы можете приземлиться во Владивостоке. Мы обеспечим железнодорожный маршрут от Владивостока через Сибирский регион до российско-украинской границы. Эта линия будет служить вашей линией снабжения, и все расходы будем нести мы. Если ситуация будет положительной, то к середине мая вы сможете развернуть на границе две бригады...»

«Нет необходимости», Цзян Чэнь покачал головой. «Это слишком медленно».

«Нет необходимости?» повторил Николаев.

Путин заинтересованно наклонил голову.

«Мы пойдем прямо отсюда», палец Цзян Чэня постучал по углу западной части Тихого океана, где пересекалась линия экватора.

Николаев сузил глаза и взглядом проследил до указанной Цзян Чэнем точки.

Там ничего не было, но в широтах и долготах генерал разбирался.

Это был космический лифт, рукотворное чудо Небесной Торговли.